

УДК 332.1(985)(045)

DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.39.37

Малый бизнес в Арктике: предпосылки для смены парадигмы управления *

© **ТУТЫГИН Андрей Геннадьевич**, кандидат физико-математических наук, доцент, ведущий научный сотрудник

E-mail: andgt64@yandex.ru

Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н.П. Лавёрова УрО РАН, г. Архангельск, Россия

© **ЧИЖОВА Людмила Александровна**, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник

E-mail: chijova.mila@yandex.ru

Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н.П. Лавёрова УрО РАН, г. Архангельск, Россия

© **РЕГЕТА Анна Ивановна**, стажёр-исследователь

Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н.П. Лавёрова УрО РАН, г. Архангельск, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу и обоснованию социально-экономических предпосылок, инициирующих необходимость смены парадигмы управления сферой малого и среднего предпринимательства на территориях Арктической зоны Российской Федерации. Ключевыми моментами этого анализа, кроме общепринятых оценок демографических тенденций, стали те показатели динамики и структуры уровня жизни, которые являются связующим звеном между населением как потребителем товаров и услуг и малым бизнесом, эти товары и услуги создающим. В условиях практически полного отсутствия единого контента, позволяющего проводить полноценный мониторинг сферы малого и среднего предпринимательства, государство предпринимает попытки принятия адекватных управленческих решений в ней, основываясь на методах проектного управления, что особенно ярко нашло свое отражение в принятой и реализуемой системе национальных и федеральных проектов и программ. При этом даже в имеющихся сегодня тенденциях формирования информационно-аналитического обеспечения этих проектов и программ, прямо или опосредованно касающихся сферы малого бизнеса, экономические аспекты зачастую преобладают над социальными, что напрямую отражается в формировании управленческой парадигмы. Вместе с тем, с точки зрения системного подхода и с использованием соответствующего инструментария авторы приходят к выводу о том, что на арктических территориях в системе координат социально-экономического развития экономическими драйверами являются крупные корпоративные структуры, тогда как малому бизнесу отводится роль локализованного «социального буфера». Это и является одной из основных предпосылок для смены парадигмы управления сферой малого и среднего бизнеса в арктических регионах России. Сегодняшняя экономическая ситуация, вызванная пандемией коронавируса COVID-2019, в полной мере подтверждает наши предположения.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, Арктическая зона Российской Федерации, социально-экономическое развитие территорий, системный подход, парадигма управления.

Small business in the Arctic: background for changing the management paradigm

© **Andrey G. TUTYGIN**, Cand. Sci. (Physic. and Math), associate professor, leading researcher

E-mail: andgt64@yandex.ru

Federal Center for Integrated Arctic Research of the RAS, Arkhangelsk, Russian Federation

---

* Для цитирования:

Тутыгин А.Г., Чижова Л.А., Регета А.И. Малый бизнес в Арктике: предпосылки для смены парадигмы управления // Арктика и Север. 2020. № 39. С. 37–51. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.39.37

For citation:

Tutygin A.G., Chizhova L.A., Regeta A.I. Small business in the Arctic: background for changing the management paradigm. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 39, pp. 37–51. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.39.37

© **Lyudmila A. CHIZHOVA**, Cand. Sci. (Econ.), associate professor, leading researcher

E-mail: chijova.mila@yandex.ru

Federal Center for Integrated Arctic Research of the RAS, Arkhangelsk, Russian Federation

© **Anna I. REGETA**, trainee researcher

E-mail: an.regeta@yandex.ru

Federal Center for Integrated Arctic Research of the RAS, Arkhangelsk, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the analysis and justification of socio-economic background that initiates the need to change the paradigm of management for small and medium-sized businesses in the Arctic zone of the Russian Federation. The key points of this analysis, in addition to the generally accepted estimates of demographic trends, were those indicators of the dynamics and structure of the standard of living which are the link between the population as a consumer of goods and services, and small businesses that create these goods and services. In the almost complete absence of a single content that allows full monitoring of small and medium-sized businesses, the state makes attempts to make adequate management decisions based on the project management methods. It is especially clearly reflected in the adopted and implemented system of national and federal projects and programs. At the same time, even in the current trends in the formation of information and analytical support for these projects and programs that directly or indirectly relate to small businesses, economic aspects often prevail over social ones, which is directly reflected in the formation of the management paradigm. At the same time, a systematic approach and appropriate tools, lead the authors to the conclusion that in the coordinate system of socio-economic development of the Arctic territories, the economic drivers are large corporate structures, while small businesses are assigned the role of a localized “social buffer”. It is one of the main backgrounds for changing the paradigm for small and medium-sized business management in the Arctic areas of Russia. The current economic situation caused by the COVID-2019 pandemic fully confirms our assumptions.

Keywords: *small and medium-sized businesses, Arctic zone of the Russian Federation, socio-economic development of territories, system approach, management paradigm.*

Введение

Переосмысление парадигмы управления — один из основных трендов, своеобразный «мейнстрим» управленческой науки конца XX — начала XXI вв. В процессе трансформации общество становится всё более информационно открытым, при этом происходит принципиальное обновление понимания роли государственного управления, его социальной обусловленности, масштабности и эффективности, а самое главное — положения человека в государственном управлении [1, Новикова А.В., с. 132]. В рамках этой тенденции сегодня в России, хотя и с большими трудностями, идёт трансформация делового климата¹, напрямую затрагивающая, казалось бы, незыблемые «лекала» поведения отечественного бизнес-сообщества.

В сегодняшней российской действительности, когда речь заходит о малом и среднем предпринимательстве (МСП), в первую очередь мы обращаем свой взгляд на федеральный закон с созвучным названием², который и определяет критерии для отнесения к этой категории хозяйствующих субъектов. Прилагательное «хозяйствующие» здесь является ключе-

¹ Трансформация делового климата. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/investicionnaya_deyatelnost/investklimat/tdk/ (дата обращения: 28.02.2020).

² Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 26.02.2020).

вым, — оно отражает всю суть отношения государства к субъектам МСП как к экономическим агентам. Исходя из этого, есть основания утверждать, что основой управленческой парадигмы государства по отношению к сфере малого бизнеса является его экономическая сущность без учёта социальной роли.

Малый бизнес: системный подход

Совокупность субъектов малого и среднего бизнеса по всем имеющимся у нее признакам с полным правом может быть отнесена к социально-экономическим системам, определяемым, например, следуя [2, Дрогобыцкий И.Н.]. При этом соотношение экономического и социального компонентов в ней должно являться определяющим при выборе парадигмы управления системообразующими процессами. С точки зрения ролевых установок это может быть описано с помощью следующей матрицы (рис. 1). Кратко охарактеризуем её сегменты.

Если и социальная, и экономическая составляющие представлены в достаточно высокой степени, то бизнес играет роль своеобразного драйвера развития на территории своего присутствия. Такие примеры есть и в российской практике, но они скорее составляют исключение, чем правило. В качестве примеров можно привести бизнес-практики таких российских регионов, как Пермский край, Калужская, Липецкая и Московская области, Республика Татарстан, занимающих ведущие позиции в различных рейтингах³.

Однако гораздо чаще в тех регионах, которые можно даже отнести к экономически благополучным, крупный бизнес нацелен на полномасштабную эксплуатацию ресурсов с целью получения для себя максимального экономического результата, оставляя «за бортом» второстепенные для него проблемы социального плана. Действительно, местные трудовые ресурсы, а значит, и само население, зачастую просто не представляют интереса для корпоративных структур, всё чаще использующих «вахтовый метод» привлечения персонала.

Вместе с тем в последние годы всё чаще стали звучать достаточно аргументированные мнения [3, Имаева Г.Р., с. 150; 4, Куянцев И.А. и др., с. 40; 5, Мурай В.Ю., с. 81; 6, Бизнес-сообщество Русского Севера: модели поведения] о возрастающей социальной роли предпринимательства как общественного института. Даже государство озаботилось этим вопросом в своих стратегических и программных документах⁴. Однако следует понимать, что в таком ракурсе власть, в действительности, не ожидая от малого и среднего бизнеса сколь-нибудь значимой экономической отдачи, отводит ему скорее роль «социального буфера», снимающего определенную напряженность в обществе. Последние выступления Президен-

³ Официальный сайт Фонда развития промышленности. URL: <https://frprf.ru/press-tsentr/novosti/chislo-sovместnykh-zaymov-frp-i-rfrp-vyroslo-v-1-5-raza-posle-zapuska-reytinga-regionalnykh-fondov/> (дата обращения: 28.02.2020).

⁴ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 26.02.2020).

та России В.В. Путина⁵, постановления и распоряжения Правительства РФ⁶, региональных органов власти⁷, посвящённые мерам поддержки малого предпринимательства в условиях распространения коронавирусной инфекции COVID-2019, являются тому подтверждением.

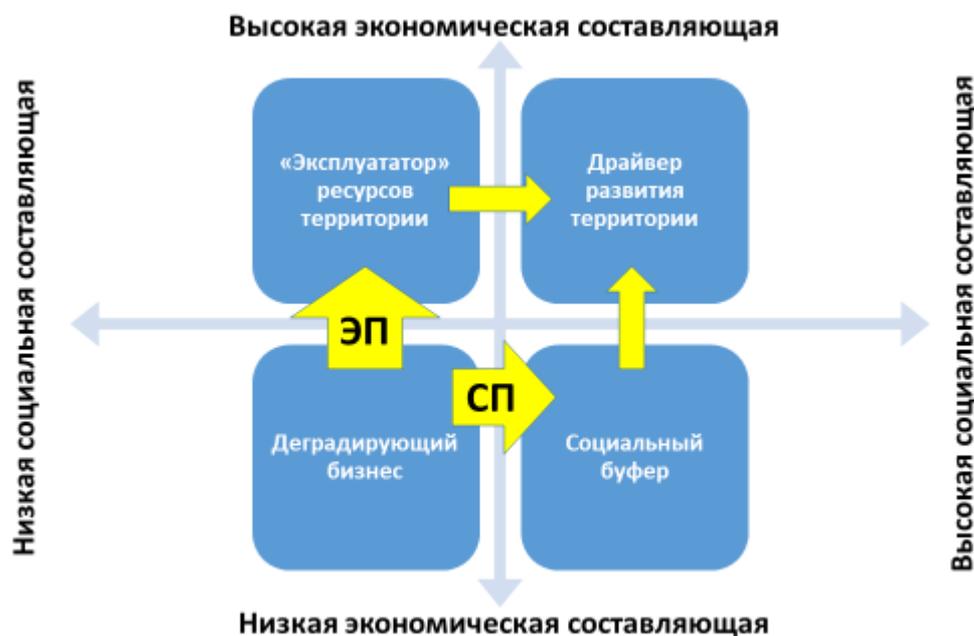

Рис. 1. Матрица ролей малого бизнеса.

Ввиду явного присутствия государственных интересов в сфере МСП формируется и соответствующая управленческая парадигма, которая становится основой государственной политики, направленной на развитие предпринимательства. Основные черты этой политики отчетливо видны сегодня в пяти федеральных проектах («Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности», «Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию», «Акселерация субъектов МСП», «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», «Популяризация предпринимательства»), составляющих единый Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»⁸.

⁵ Указ Президента РФ от 11 мая 2020 г. № 316 «Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352133/ (дата обращения: 12.05.2020).

⁶ Постановление Правительства РФ от 24.04.2020 г. № 576 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, ведущим деятельность в отраслях российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351423/ (дата обращения: 12.05.2020).

⁷ Распоряжение Правительства Архангельской области от 7 апреля 2020 г. № 120-рп «Об утверждении плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в Архангельской области на 2020 год в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-2019)». URL: https://portal.dvinaland.ru/upload/iblock/aed/120rp_07042020.pdf (дата обращения: 12.05.2020).

⁸ Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». URL: <http://government.ru/info/35563/> (дата обращения: 26.02.2020).

В развитие нацпроекта на уровне субъектов РФ приняты и реализуются соответствующие региональные и муниципальные программы. Так, в Архангельской области это подпрограмма № 2 «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства» государственной программы «Экономическое развитие и инвестиционная деятельность в Архангельской области»⁹. Аналогичные программы приняты и в других арктических регионах России.

Территориальные условия и уровень жизни населения в арктических регионах

Малый бизнес, в отличие от крупных корпоративных структур, имеет существенную зависимость от территориальной привязанности. Действительно, практически для любого субъекта МСП сфера его активной деятельности редко выходит за пределы одного региона, а то и муниципального образования. В первую очередь это относится к предпринимателям, занятым производством товаров, сельским хозяйством, выполнением различных работ, предоставлением тех видов услуг населению, которые предполагают прямое личное взаимодействие с потребителем. Таким образом, зачастую принадлежность к той или иной территории формирует основную совокупность факторов, существенно влияющих на бизнес. Особенно это проявляется на тех территориях, условия которых являются неблагоприятными для развития предпринимательства. К таким территориям относятся, прежде всего, арктические муниципалитеты.

К сухопутным территориям Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) как нового макрорегиона согласно Указу Президента РФ от 02.05.2014 № 296 отнесены полностью или частично территории девяти субъектов РФ, а также земли и острова в Северном Ледовитом океане¹⁰. При этом ряд арктических регионов периодически выступает с инициативами по расширению границ АЗРФ путём включения в неё отдельных муниципальных образований. Так, в соответствии с Указом Президента РФ от 27.06.2017 № 287 в число сухопутных территорий АЗРФ уже вошли Беломорский, Лоухский и Кемский муниципальные районы Республики Карелия, а в настоящее время активно обсуждается инициатива о включении в АЗРФ территорий Лешуконского и Пинежского районов Архангельской области.

Несмотря на общесистемные проблемы, характерные для российской Арктики и Севера в целом, все вошедшие в состав АЗРФ полностью или частично регионы имеют и ряд индивидуальных особенностей. Во-первых, регионы АЗРФ отличаются друг от друга природно-ресурсными и территориальными условиями. Во-вторых, они имеют различный уровень социально-экономического развития. В-третьих, данные регионы отличаются набором стра-

⁹ Постановление Правительства Архангельской области от 10.10.2019 N 547-пп (ред. от 24.12.2019) «Об утверждении государственной программы Архангельской области «Экономическое развитие и инвестиционная деятельность в Архангельской области». URL: <http://docs.cntd.ru/document/462645472> (дата обращения: 12.05.2020).

¹⁰ Указ Президента РФ от 02.05.2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» (ред. от 13.05.2019 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162553/ (дата обращения: 26.02.2020).

тегических и программных документов, определяющих их развитие [7, Тутыгин А.Г., Чижова Л.А., с. 194].

Рассмотрим некоторые показатели, достаточно наглядно характеризующие социально-экономическую ситуацию в арктических регионах России.

За период с 2005 г. по 2018 г. численность населения Российской Федерации увеличилась на 2,31%. Вместе с тем, в арктических регионах она изменялась разнонаправленно. Только в двух субъектах из них — в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах темпы роста были выше общероссийских, в Республике Саха (Якутия) прирост составил 1,25%. В остальных же регионах по сравнению с 2005 г. наблюдается убыль населения, причем в тройку демографических «аутсайдеров» попали Республика Коми, Мурманская и Архангельская области (рис. 2).

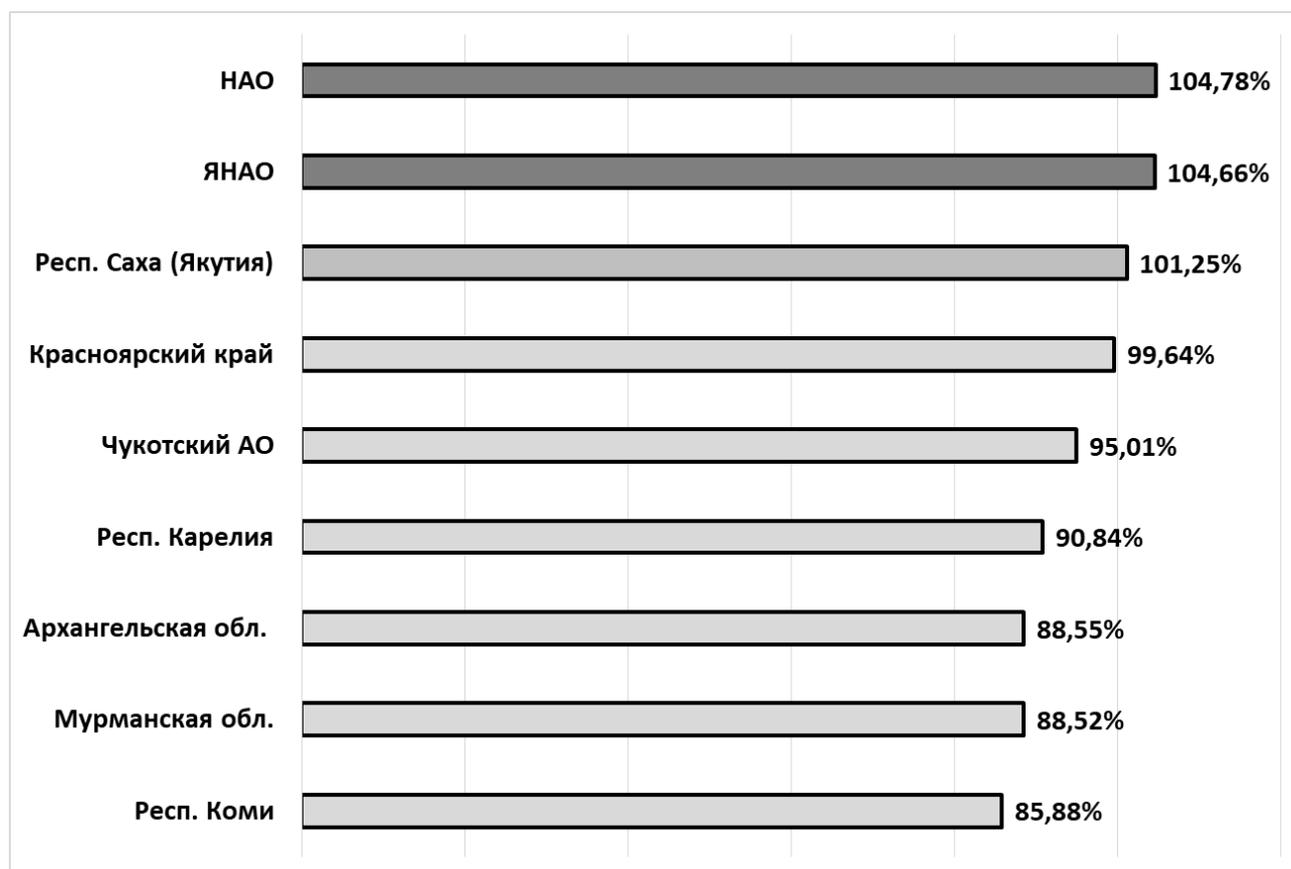

Рис. 2. Темпы роста численности населения в регионах АЗРФ (2018 г. к 2005 г.), %.

В целом же убыль населения в группе регионов, полностью или частично входящих в состав АЗРФ, составила в 2018 г. по отношению к 2005 г. минус 4,64%.

Среди основных демографических проблем арктических территорий России, помимо сокращения численности населения, исследователи также выделяют: старение населения (снижение численности населения трудоспособного возраста); сокращение темпов рождаемости; более низкую продолжительность жизни по сравнению с общероссийским уровнем; высокий уровень младенческой смертности (в основном у коренных малочисленных народов); высокий уровень заболеваемости; миграционный отток трудоспособного населения с

высоким уровнем профессиональной квалификации [8, Губина О.В., Проворова А.А., с. 386] и др.

Уровень жизни населения во многом определяется соотношением его доходов и расходов, в том числе, расходов на товары и услуги первой необходимости. В двух регионах АЗРФ — в Республике Карелия и в Архангельской области, доля расходов в среднедушевых доходах населения превышает среднероссийский уровень (75,76%), что отражено на рис. 3. При этом резкое отличие данного показателя наблюдается в трёх субъектах — Чукотском, Ненецком и Ямало-Ненецком автономном округах, где он составляет порядка 36–42%. Отметим, что мы сознательно не используем при анализе уровня жизни показатель среднедушевых доходов в отрыве от расходов населения ввиду наличия существенных межрегиональных ценовых различий на локальных рынках товаров и услуг.

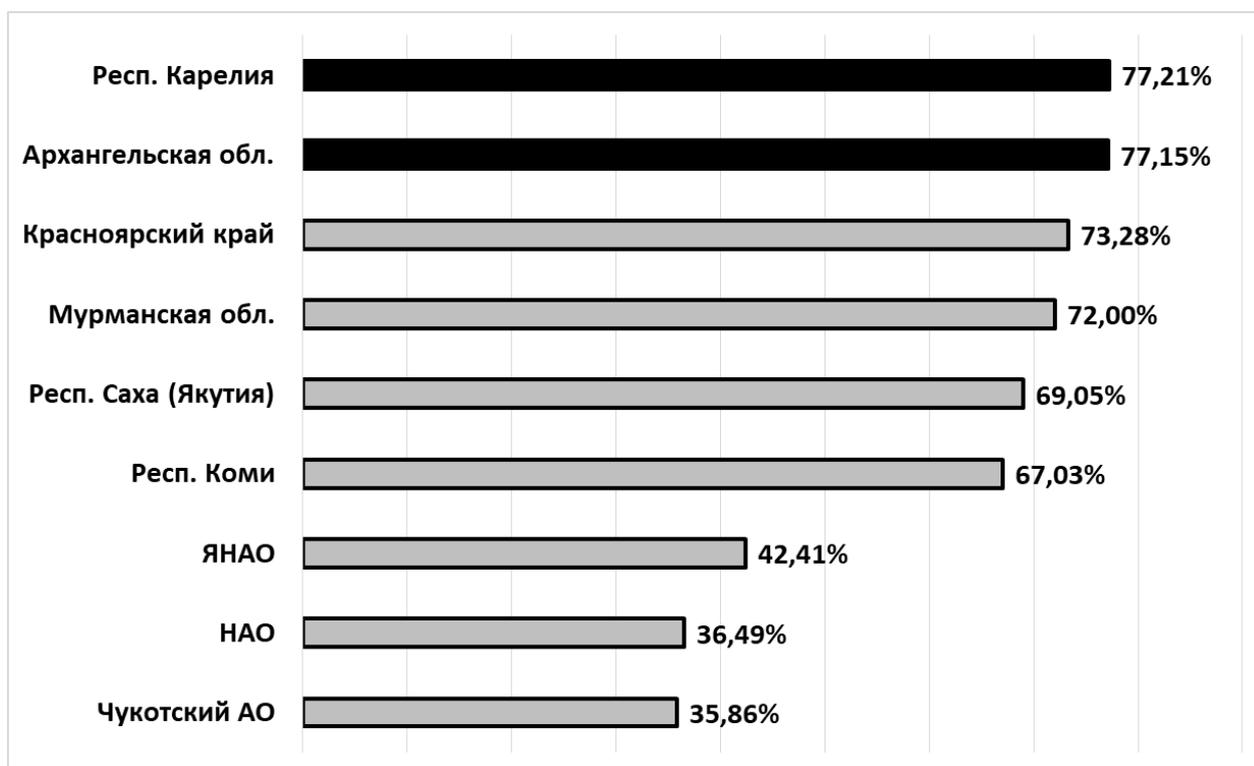

Рис. 3. Доля расходов населения в среднедушевых доходах в 2017 г., %

Данный феномен, по мнению специалистов Института экономики УрО РАН, объясняется тем, что население Арктической зоны РФ не использует 40% дохода на своих территориях, предпочитая тратить заработанные средства в других регионах страны. Это обусловлено рядом причин: от «вахтового метода работы» до неразвитости местных рынков товаров и услуг на арктических территориях. При этом, для муниципальных образований АЗРФ существует зависимость между развитием инфраструктуры и оттоком денежных средств [9, Захарчук Е.А., Пасынков А.Ф., Некрасов А.А.]

Существенным фактором для анализа уровня жизни населения является не только соотношение доходов и расходов, но и структура самих расходов, то есть какую их часть население тратит на продукты питания, приобретение непродовольственных товаров (одежды, бытовой техники, мебели, автотранспорта и т.д.), оплату услуг. Актуальным для се-

верных территорий является также показатель доли расходов, связанных с употреблением алкогольной продукции.

Представленные в табл. 1 данные позволяют провести ранжирование регионов АЗРФ по структуре расходов населения по группам товаров и услуг.

Таблица 1

Структура расходов населения в регионах АЗРФ в 2017 г., %

Субъект РФ	Продукты питания	Непрод. товары	Алкоголь	Оплата услуг
Российская Федерация	34,3	37,1	1,6	27,0
Республика Карелия	37,9	35,1	2,2	24,8
Республика Коми	35,5	32,7	2,2	29,6
Ненецкий автономный округ	34,0	27,7	2,7	35,6
Архангельская область	30,8	43,1	1,2	24,9
Мурманская область	29,3	37,9	2,3	30,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	32,2	30,7	2,9	34,2
Красноярский край	30,9	37,7	1,9	29,5
Республика Саха (Якутия)	35,2	32,0	1,3	31,5
Чукотский автономный округ	40,0	28,4	2,1	29,5

Особенно наглядным такое ранжирование представляется в сравнении со среднероссийскими показателями (рис. 4).

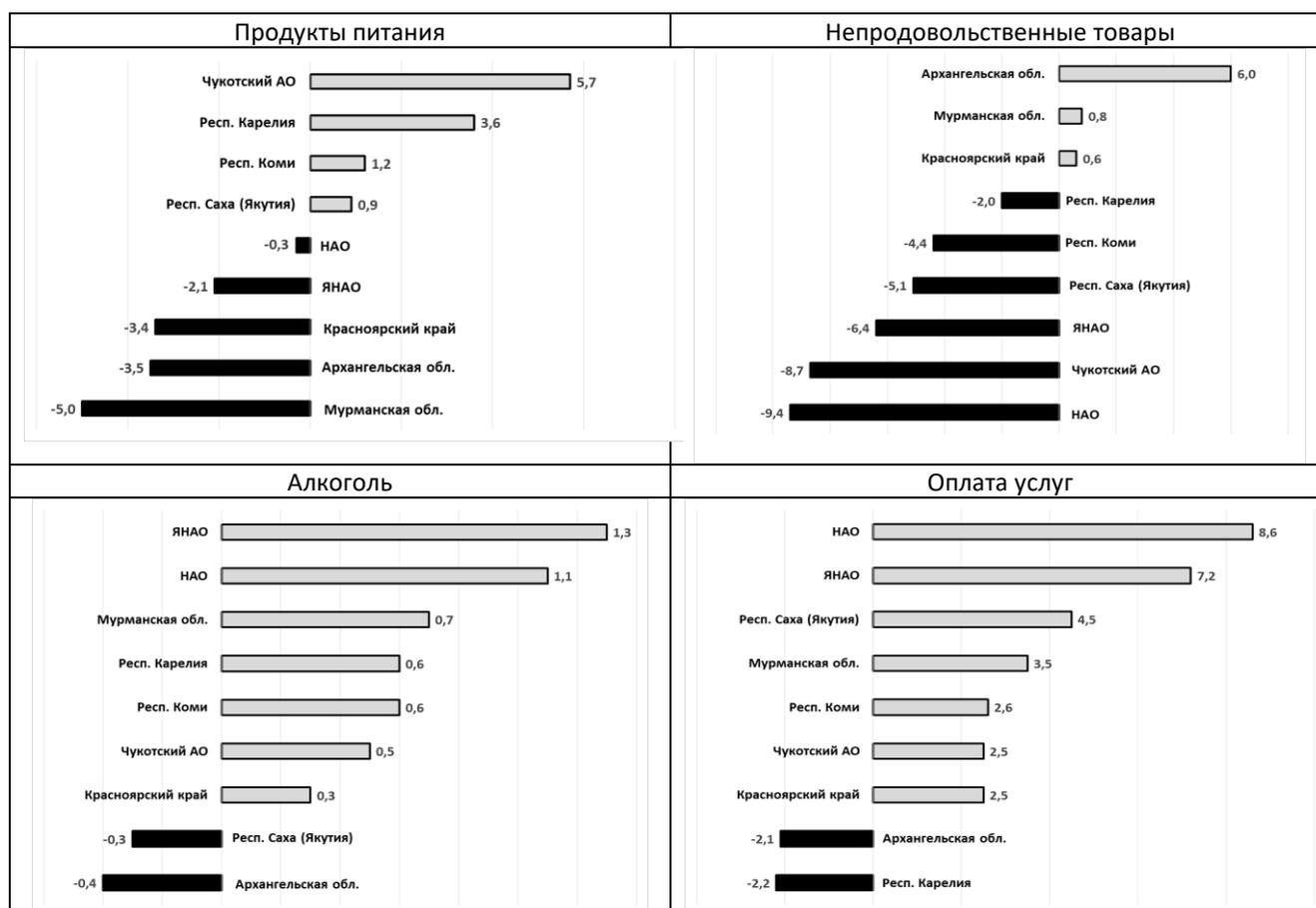

Рис. 4. Ранжирование регионов АЗРФ по показателям отклонения в структуре расходов населения от среднероссийского уровня по группам товаров и услуг (п.п.).

По сравнению со среднероссийским уровнем среди регионов АЗРФ доля затрат на приобретение продуктов питания в структуре затрат населения наиболее высока в Чукот-

ском автономном округе (+5,7 п.п.) и в Республике Карелия (+3,6 п.п.). Ниже среднероссийского этот показатель в Мурманской области (-5,0 п.п.), Архангельской области (-3,5 п.п.) и Красноярском крае (-3,4 п.п.). По доле расходов на приобретение непродовольственных товаров существенно отклоняются от среднего значения по России Архангельская область (+6 п.п.), Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа (-9,4 п.п., -8,7 и -6,4 п.п., соответственно), а также Республики Саха (Якутия) и Коми (-5,1 п.п. и -4,4 п.п.).

Если посмотреть на долю в расходах населения, приходящуюся на оплату услуг, то почти во всех арктических регионах она выше среднероссийского уровня — от +8,6 п.п. в Ненецком АО до +2,5 п.п. в Красноярском крае. Исключение здесь составляют только Архангельская область и Карелия, где этот показатель на 2 п.п. ниже среднероссийского. Также, за исключением Архангельской области и Якутии, в структуре расходов населения среднероссийскую планку превышают затраты на приобретение алкогольной продукции. Особенно это заметно в Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах.

Если рассматривать динамику структуры затрат населения арктических регионов, то за последние несколько лет она, что вполне предсказуемо, в основном изменилась несущественно, о чём свидетельствуют значения индекса структурных различий В.М. Рябцева (табл. 2).

По шкале оценки меры существенности структурных различий большинство значений индекса В.М. Рябцева попали в интервалы 0,000–0,030 (тождественность структур), 0,031–0,070 (весьма низкий уровень различия структур) или 0,071–0,150 (низкий уровень различия структур) [10, Рябцев В.М., Чудилин Г.И.].

Таблица 2
Значения индекса В.М. Рябцева структуры расходов населения (2014–2017 гг.)

Субъект РФ	Продукты питания	Непрод. товары	Алкоголь	Оплата услуг
Российская Федерация	0,036	0,039	0,030	0,013
Республика Карелия	0,065	0,046	0,048	0,026
Республика Коми	0,061	0,074	0,073	0,012
Ненецкий автономный округ	0,054	0,163	0,286	0,094
Архангельская область	0,017	0,024	0,200	0,033
Мурманская область	0,017	0,005	0,021	0,021
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,120	0,163	0,160	0,069
Красноярский край	0,049	0,043	0,050	0,012
Республика Саха (Якутия)	0,030	0,032	0,000	0,073
Чукотский автономный округ	0,061	0,016	0,235	0,071

Однако следует отметить, что из общей картины выделяются значения индекса для Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономных округов — по позициям «Непродовольственные товары» и «Алкоголь» структурные изменения попадают в интервал 0,151–0,300, то есть имеют существенный уровень. В этот же интервал по позиции «Алкоголь» попадает и Архангельская область. Действительно, в структуре расходов населения доля, приходящаяся на покупку непродовольственных товаров, всего за три года в Ненецком АО снизилась с 38,5% до 27,7%, а в Ямало-Ненецком — с 42,7% до 30,7%. Доля расходов на приобретение алкоголя

у населения Ненецкого АО увеличилась с 1,5% до 2,7%, Ямало-Ненецкого АО — с 2,1% до 2,9%. При этом доля на приобретение алкоголя в структуре расходов населения Архангельской области за этот же период снизилась с 1,8% до 1,2%.

Вышесказанное ещё раз подтверждает выводы о том, что социальные проблемы Арктической зоны РФ сводятся в основном к высокой степени дифференциации заработной платы, неравенству в перераспределении денежных доходов населения (проблеме бедности населения), а также к социальной напряженности на региональных рынках труда и территориальной дифференциации безработицы [11, Корчак Е.А., с. 609; 12, Зленко Е.Г., с. 69].

Роль и место малого бизнеса в Арктике

На фоне описанной выше картины, дающей некоторое представление об уровне жизни населения на северных территориях, попытаемся теперь определить роль и место малого и среднего бизнеса, на который общество и государство возлагают определённые надежды, впрочем, не всегда имеющие под собой реалистичную основу. Для подтверждения сказанного обратимся лишь к некоторым фактам. При этом сразу оговоримся, что фактическое отсутствие сегодня в России органов муниципальной статистики делает практически неразрешимой задачу проведения комплексного мониторинга социально-экономической ситуации по такому макрорегиону как АЗРФ в едином методологическом ключе существующими средствами. Возникающие в связи с этим проблемы уже подробно обсуждались авторами в нашей работе [13, Павленко В.И., Меламед И.И., Куценко С.Ю., Тутыгин А.Г., Авдеев М.А., Чижова Л.А.].

Анализ сферы малого и среднего предпринимательства в регионах АЗРФ свидетельствует о том, что за последние три года численность субъектов МСП в них в целом снизилась на 3,55%. Ниже отметки среднего уровня оказались Республика Коми (-11,19%), Мурманская (-7,93%) и Архангельская (-6,77%) области, а также Ямало-Ненецкий АО (-4,64%) (рис. 5). При этом в двух из трех регионов АЗРФ, в которых темп роста числа субъектов МСП превысил 100%, а именно, в Ненецком и Чукотском автономных округах, их количество не превышает 1,5 тыс. единиц в каждом. А начиная с марта 2020 г. число субъектов МСП во многих регионах стало резко снижаться в связи с пандемией коронавируса. По некоторым оперативным оценкам в ряде сфер деятельности, таких, как туризм, общественное питание, бытовые и транспортные услуги выручка от реализации товаров, работ и услуг снизилась на 80–90% по отношению к «доэпидемическому» уровню. Особенно это коснулось тех регионов, в которых платежеспособный спрос населения и до этого времени был относительно невысок.

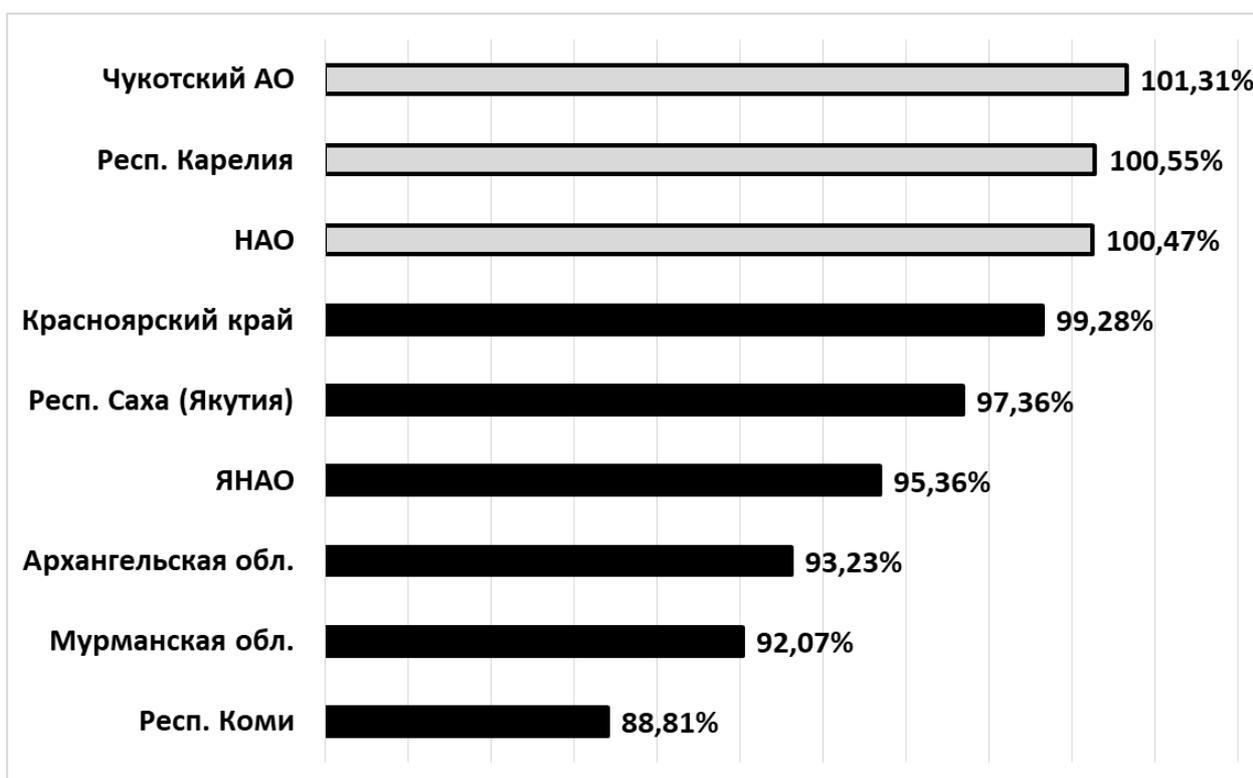

Рис. 5. Темпы роста численности субъектов МСП в арктических регионах в 2017–2019 гг., % (по данным ФНС России¹¹).

По мнению ряда авторов [14, Скуфьина Т.П., Бажутова Е.А., Самарина В.П., с. 63–64], в большинстве регионов АЗРФ преобладает предпринимательская активность (ПА) государства и только в Мурманской области и ЯНАО преобладает ПА бизнеса, а в Красноярском крае — ПА населения. В качестве объяснения этому приводится аргумент об участии государства в крупных предпринимательских структурах, осуществляющих, как правило, деятельность в основных отраслях экономики этих регионов. Преобладающая сила влияния ПА бизнеса и государства отвечает современным особенностям развития АЗРФ, заключающимся в высокой степени корпоративизации экономики Арктики и активном участии в ней государства, имеющего глубокие исторические корни в аспекте становления и развития экономики северных территорий.

Некий парадокс социально-экономического развития АЗРФ как раз и состоит в том, что, несмотря на значительный вклад данного макрорегиона в экономику России, прежде всего, за счет добывающих отраслей, и высокую долю привлекаемых инвестиций, социальная ситуация на его территориях остаётся напряженной (снижение численности населения, высокие показатели бедности и безработицы и т.д.) [15, Гладышева Ю.В.].

Отметим, что с точки зрения комплексного социально-экономического развития (СЭР) территорий АЗРФ, предполагающего как индивидуализацию сценариев СЭР арктических субъектов РФ, так и применение обобщённых моделей СЭР территорий для учета сходства

¹¹ Федеральная налоговая служба РФ. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html?level=2&fo&ssrf> (дата обращения: 26.02.2020).

таких регионов, наши коллеги разделили регионы АЗРФ на три группы [16, Смиренникова Е.В., Уханова А.В., Воронина Л.В., с. 144–145] (табл. 3).

Таблица 3

Классификация регионов АЗРФ по характеристикам СЭР

Группы	Субъекты АЗРФ	Характеристики территории
1	НАО, ЯНАО, Чукотский АО	высокий уровень экономического развития и жизни населения; низкая хозяйственная освоенность и транспортная доступность
2	Республика Саха (Якутия), Красноярский край	высокий уровень экономического развития, негативные демографические тенденции, низкий уровень хозяйственной освоенности и транспортной доступности, относительно невысокий уровень жизни населения
3	Архангельская и Мурманская области, Республики Коми и Карелия	средний уровень экономического развития при развитой обрабатывающей промышленности, негативные демографические тенденции, недостаточная хозяйственная и транспортная освоенность, низкий уровень жизни населения

Данная классификация в целом даёт определённое представление об особенностях СЭР арктических регионов, однако, с нашей точки зрения, в ней есть ряд дискуссионных моментов, которые мы оставим за рамками этой статьи. Отметим лишь, что она не в полной мере учитывает некоторые сегодняшние требования, предъявляемые государством и крупными корпорациями при реализации масштабных и дорогостоящих проектных решений.

Вообще, с активным внедрением в систему органов власти принципов проектного управления потребовался качественно новый подход и появились новые требования к системе комплексного мониторинга показателей. Так, в рамках реализации «майского» Указа Президента РФ Росстат ведет подготовку методик расчета показателей национальных и федеральных проектов (программ)¹². Следует отметить, что на сегодняшний день из 13 действующих национальных проектов значительная их часть далеко не в полном объеме обеспечена разработанными статистическими показателями. При этом информационная база для прогнозирования развития северных территорий с их особой проблематикой на сегодняшний день не представляет собой единый системный контент и не может ограничиваться лишь данными официальной и ведомственной статистики. Нужна адекватная методология, которая позволит воспроизводить возможные сценарии их развития [17, Тутыгин А.Г., Коробов В.Б., Чижова Л.А., с. 115]. Всё это в полной мере относится и к сфере МСП, для которой сегодня в принципе нет полноценной системы показателей, позволяющей проводить систематический мониторинг данной социально-экономической категории субъектов для разработки и реализации адекватной парадигмы управления. Ещё раз обратим внимание на то, что в системе социально-экономических координат в условиях российских арктических территорий «экономический вектор» — прерогатива крупных корпоративных структур, тогда, как малому бизнесу отводится роль, прежде всего, «социального буфера», локализуе-

¹² Сборник «Методики расчета показателей национальных и федеральных проектов (программ), реализуемых в рамках исполнения Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года"» URL: <https://www.gks.ru/metod/proekt.htm> (дата обращения: 27.02.2020).

мого в рамках муниципальных образований. Сегодня, с точки зрения государственных интересов, основная задача малого и среднего бизнеса — это сохранение рабочих мест и занятости населения.

Заключение

Экономическое развитие арктических территорий практически полностью зависит от присутствия на них крупных корпоративных структур. При этом социальная роль корпоративного бизнеса, ориентированного, в основном, на добычу и эксплуатацию природных ресурсов арктических территорий, заключается, во-первых, в обеспечении приемлемого уровня доходов населения, во-вторых, в создании и поддержании в работоспособном состоянии элементов инфраструктуры (дорог, коммуникаций и т.д.).

Малый и средний бизнес не может в принципе оказывать сколь-нибудь существенного влияния на экономические аспекты развития арктических территорий. Вместе с тем, его социальным предназначением здесь является роль «социального буфера», некоторой «подушки безопасности» для проживающего на этих территориях населения. Вопреки, казалось бы, здравой экономической логике, малый бизнес в определенных условиях проявляет себя как некий феномен, а именно, формально являясь экономической категорией, по сути же становится категорией социальной.

Таким образом, концептуально определяя ту или иную парадигму управления сферой предпринимательства на территориях со сложными арктическими условиями, следует исходить из ключевой роли малого и среднего предпринимательства как «социального буфера».

Благодарности и финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ (№ государственной регистрации проекта — АААА-А19-119020490098-1).

Литература

1. Новикова А.В. Реализация парадигмы государственного управления // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 3 (47). С. 132–136.
2. Дрогобыцкий И.Н. Системный анализ в экономике: учебник для студентов вузов, обучающихся направлению подготовки «Экономика» / И.Н. Дрогобыцкий. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 607 с.
3. Имаева Г.Р. Теоретико-методологические аспекты изучения социальной роли малого и среднего предпринимательства // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 4. С. 141–153. DOI: 10.14515/monitoring.2015.4.07
4. Куянцев И.А., Галачиева С.В., Куянцева И.И. Роль предпринимательства в экономическом и социальном развитии общества // Пространство экономики. 2012. Том 10. № 2. Часть 2. С. 39–42.
5. Мурай В.Ю. Симбиоз двух направлений: социального и экономического // Вестник финансового университета. 2016. № 2. С. 81–85.
6. Бизнес-сообщество Русского Севера: модели поведения: монография / А.Г. Тутыгин, В.Б. Коробов, Л.А. Чижова, К.О. Малинина. Ростов н/Д: Легион-М, 2018. 244 с.
7. Тутыгин А.Г., Чижова Л.А. Индивидуальные и общесистемные проблемы регионов Арктической зоны РФ: возможности совместного решения // Научное обозрение. 2016. № 24. С. 193–197.

8. Губина О.В., Проворова А.А. Соотношение демографических и инновационных приоритетов стратегического развития регионов Арктической зоны Российской Федерации // Вопросы инновационной экономики. 2019. Том 9. № 2. С. 383–400. DOI: 10.18334/vines.9.2.40600
9. Захарчук Е.А., Пасынков А.Ф., Некрасов А.А. Домашние хозяйства Арктических территорий: баланс денежных доходов и расходов населения // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 2 (108). С. 3.
10. Рябцев В.М., Чудилин Г.И. Региональная статистика. М.: МИД, 2001. 380 с.
11. Корчак Е.А. Уровень жизни населения регионов Севера и Арктики РФ // Фундаментальные исследования. 2015. № 7–3. С. 605–609.
12. Зленко Е.Г. Особенности условий формирования денежных доходов населения и стоимости жизни в Арктической зоне России // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 1 (203). С. 65–75.
13. Павленко В.И., Меламед И.И., Куценко С.Ю., Тутыгин А.Г., Авдеев М.А., Чижова Л.А. Основные принципы сбалансированного социально-экономического развития территорий Арктической зоны Российской Федерации // Власть. 2017. Т. 25. № 6. С. 7–17.
14. Скуфьина Т.П., Бажутова Е.А., Самарина В.П. Предпринимательская активность в регионах российской Арктики в сравнении с общероссийской ситуацией // Арктика и Север. 2019. № 37. С. 51–68. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.51
15. Гладышева Ю.В. Анализ пространственной неравномерности социально-экономического развития регионов Арктической зоны РФ // Вектор экономики: электронный научный журнал. 2019. № 12. С. 58.
16. Смиреникова Е.В., Уханова А.В., Воронина Л.В. Система моделей для прогнозирования социально-экономического развития регионов Арктической зоны Российской Федерации // Управление консалтинг. 2019. № 12 (132). С. 142–157. DOI: 10.22394/1726-1139-2019-12-142-157.
17. Тутыгин А.Г., Коробов В.Б., Чижова Л.А. Моделирование сценариев развития северных территорий: методологический и информационный аспекты // Экономические науки. 2019. № 10 (179). С. 114–122. DOI: 10.14451/1.179.114

References

1. Novikova A.V. Realizatsiya paradigmy gosudarstvennogo upravleniya [Realization of the public management paradigm]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2011, no. 3 (47), pp. 132–136.
2. Drogobyskiy I.N. *Sistemnyy analiz v ekonomike* [System analysis in economics]. Moscow, YuNITI-DANA Publ., 2017. 607 p. (In Russ.)
3. Imaeva G.R. Teoretiko-metodologicheskie aspekty izucheniya sotsial'noy roli malogo i srednego predprinimatel'stva [Theoretical and methodological aspects of studying the social role of small and medium-sized enterprises]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal (Public Opinion Monitoring)], 2015, no. 4. pp. 141–153. DOI: 10.14515/monitoring.2015.4.07
4. Kuyantsev I.A., Galachieva S.V., Kuyantseva I.I. Rol' predprinimatel'stva v ekonomicheskom i sotsial'nom razvitii obshchestva [The role of business in the economic and social development society]. *Prostranstvo ekonomiki* [Terra Economicus], 2012, vol. 10, no. 2, part 2, pp. 39–42.
5. Murai V.Yu. Simbioz dvukh napravleniy: sotsial'nogo i ekonomicheskogo [The Symbiotic Relationship Between Social and Economic Areas]. *Vestnik finansovogo universiteta* [Bulletin of the Financial University], 2016, no. 2, pp. 81–85.
6. Tutygin A.G., Korobov V.B., Chizhova L.A., Malinina K.O. *Biznes-soobshchestvo Russkogo Severa: modeli povedeniya* [The business community of the Russian North: behavior models]. Rostov-on-Don, Legion-M Publ., 2018. 244 p. (In Russ.)
7. Tutygin A.G., Chizhova L.A. Individual'nye i obshchesistemnye problemy regionov Arkticheskoy zony RF: vozmozhnosti sovmestnogo resheniya [Individual and systemic problems of the Arctic zone regions of Russia: the possibility of a coordinated solution]. *Nauchnoe obozrenie* [Science Review], 2016, no. 24, pp. 193–197.

8. Gubina O.V., Provorova A.A. Sootnoshenie demograficheskikh i innovatsionnykh prioritetov strategicheskogo razvitiya regionov Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii [Correlation of demographic and innovative priorities of strategic development of the Arctic regions of the Russian Federation]. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki* [Russian journal of innovation economics], 2019, vol. 9, no. 2, pp. 383–400. DOI: 10.18334/vinec.9.2.40600
9. Zakharchuk E.A., Pasyukov A.F., Nekrasov A.A. Domashnie khozyaystva Arkticheskikh territoriy: balans denezhnykh dokhodov i raskhodov naseleniya [Households' Arctic areas: cash balance of income and expenditure]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Management of Economic Systems: scientific electronic journal], 2018, no. 2 (108).
10. Ryabtsev V.M., Chudilin G.I. *Regional'naya statistika* [Regional statistics]. Moscow, MID Publ., 2001. 380 p. (In Russ.)
11. Korchak E.A. Uroven' zhizni naseleniya regionov Severa i Arktiki RF [The living standard of population of the northern and arctic regions of Russia]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 2015, no. 7–3, pp. 605–609.
12. Zlenko E.G. Osobennosti usloviy formirovaniya denezhnykh dokhodov naseleniya i stoimosti zhizni v Arkticheskoy zone Rossii [Peculiarities of Conditions for Forming Money Incomes and Cost of Living in the Arctic Zone of Russia]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards of the Population in the Regions of Russia], 2017, no. 1 (203), pp. 65–75.
13. Pavlenko V.I., Melamed I.I., Kutsenko S.Yu., et al. Osnovnye printsipy sbalansirovannogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya territoriy Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii [The foundations of balanced socio-economic development of the territories of Arctic zone of the Russian Federation]. *Vlast'*, 2017, vol. 25, no. 6, pp. 7–17.
14. Skuf'ina T.P., Bazhutova E.A., Samarina V.P. Predprinimatel'skaya aktivnost' v regionakh rossiyskoy Arktiki v sravnenii s obshcherossiyskoy situatsiyey [Entrepreneurial activity in the Russian Arctic territories compared to the all-Russian situation]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 37, pp. 51–68. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.51
15. Gladysheva Yu.V. Analiz prostranstvennoy neravnomernosti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Arkticheskoy zony RF [Analysis of spatial unequency of socio-economic development of regions Arctic zone of the Russian Federation]. *Vektor ekonomiki: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Vector of Economics], 2019, no. 12, p. 58.
16. Smirennikova E.V., Ukhanova A.V., Voronina L.V. Sistema modeley dlya prognozirovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii [System of Models of Forecasting of Social and Economic Development of Regions of the Arctic Zone of the Russian Federation]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Administrative Consulting], 2019, no. 12 (132), pp. 142–157. DOI: 10.22394/1726-1139-2019-12-142-157.
17. Tutugin A.G., Korobov V.B., Chizhova L.A. Modelirovanie stsensariyev razvitiya severnykh territoriy: metodologicheskii i informatsionnyy aspekty [Modeling of northern territories development scenarios: methodological and informational aspects]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 2019, no. 10 (179), pp. 114–122. DOI: 10.14451/1.179.11

Статья принята 01.03.2020.